

МИХАИЛ КИСЛИЧКИН

**ВЗВОД
«ЛИДЖАКОВ»**

Москва

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

К44

Серия «Боевая фантастика»
Оформление обложки *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

К44 Кисличкин, Михаил Николаевич

Взвод «пиджаков»: роман / Михаил Кисличкин. —
Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленин-
град», 2017. — 352 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-982812-9

«Пиджаками» в армии называют не закончивших училище офицеров, попавших в войска после военных кафедр вузов. Правда, Илью и его товарищей по курсу это презрительное прозвище не слишком беспокоило — служить после окончания университета они не намеревались.

Но однажды недоумевающих студентов вытащили из автобуса, попавшего неведомым образом из Москвы на сельскую дорогу, вооруженные люди в военной форме. Заставили принять присягу неизвестному государству, выдали гранаты с автоматами и заявили, что теперь они служат в народном ополчении, задача которого — удержать любой ценой важный рубеж. Но как это сделать, когда против тебя в бой идут не вражеские танки, а боевые драконы при поддержке цепей магов-пехотинцев, вместо снарядов на окопы ополченцев падают огненные заклинания, а сверху пикируют боевые иверны?

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-982812-9

© Михаил Кисличкин, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Большое спасибо «Зануде Ака Александру» за помощь.

Плац военной кафедры N-ского университета. Наше время, лето

— Ну, скоро уже? — недовольно сказал Ромка, стоявший в строю рядом с Ильей. — Чего тянут-то?

— Да как всегда. Господам офицерам торопиться некуда, — поморщился парень. — Солнце с утра жарит всю, автобусы, видимо, еще не подъехали. Сами все сидят в тенечке, а нас Сорокин на плацу маринует. Толику все пофигу.

— Распустили бы, я бы хоть водички попил. Уже целый час стоим.

— Воспитательный момент, Рома, — пожал плечами Илья. — Солдат должен стойко переносить все тяготы службы и далее по тексту... Вот и переносим.

У Ильи самого было настроение хуже некуда. Курсовик сдать не удалось, значит, придется заново рассчитывать и чертить ректификационную колонну летом и пересдавать ее проект в сентябре, вместо того чтобы гулять со спокойной совестью. Это плохо. Голова с утра ныла после вчерашних посиделок в общаге, что тоже не добавляло оптимизма. И самое главное — сегодня начались военные сборы. Четвертый курс закончился, пора сдавать экзамен и получать военный билет с долгожданным лейтенантским званием. Это значит, что придется целых три летних недели

перед экзаменом каждый день приезжать с утра на военную кафедру, ходить строем, слушать никому не нужные лекции и заниматься прочей ерундой, вроде имитации обслуживания допотопной техники войск РХБЗ и сдачей нормативов. Кто быстрее напялит на себя ОЗК и противогаз, а потом разматывает рукава АРСа, ага... Правда, сегодня с утра ходят слухи, что в первый день сборов собираются вывезти их роту на стрельбище, все какое ни есть, а разнообразие.

— Рота, равняйся! Смирна-аа... — вдруг встрепенулся дремавший стоя на трибуне перед расслабившимися в строю студентами майор Сорокин по прозвищу «Толик». Был он невысок, лыс, пузат и отличался некоторой сонливостью и заторможенностью. По имени-отчеству звали его Валентин Степанович, и почему к нему прилипло нелепое прозвище «Толик», Илья не знал. Но так уж повелось — «Толик» и все тут. Что это он оживился? Ага, понятненько...

На плац вышли три офицера, давным-давно знакомые собравшимся студентам. Преподавателей на кафедре немного и каждый из них хорошо известен в узких кругах. Мужики все с опытом, немолодые, некоторые успели повоевать, есть даже черныбыльцы-ликвидаторы, волею судеб и кадровиков оставшиеся дослуживать на кафедре. Майор Синицын, подполковник Волин и подполковник Добрячков. В роте три взвода, стало быть, на каждый взвод назначено по куратору. К кому из них, интересно, попадет их первый взвод? Синицын, в принципе, мужик нормальный, хотя и с закидонами. Волин — зануда редкостная, но поладить с ним можно. Хуже всего, если это будет Добрячков. Вот уж от кого добра точ-

но ждать не приходится, как раз тот случай, когда фамилия противоположна сути человека. Студентов он не то что не любил, — он их то ли презирал, то ли не желал воспринимать всерьез, как будто перед ним были не люди, а дрессированные обезьяны, с которыми его кто-то заставляет работать. Как-то так. И скрывать этого своего отношения он даже не пытался. «Блин, только бы повезло, — даже взмолился про себя Илья. — Кто угодно, но только не Добрячков».

— Попадос... — тихо выдохнул Ромка. — К нам идет.

— Вижу, — уныло прошептал Илья.

Добрячков подошел к замершему взводу и с неизменной легкой глумливой улыбкой оглядел стоявших парней. Худой, нескладный, с длинной шеей, он спокойно переводил взгляд с одного студента на другого, заложив большие пальцы рук за ремень. Потом, видимо оставшись довольным увиденным, улыбнулся уже во весь рот.

— Первый взвод? Фармацевты? Ну что, пацаны, перешивайте ширинки. Я назначен вашим куратором. Кто комвзвода, ты, Поталов?

— Я, — по инерции ответил Саша. Поскольку обязанности командира взвода брать на себя никто не хотел, его в свое время назначили крайним, руководствуясь логикой — раз ты лучший студент на потоке, тебе и положено тянуть общественную нагрузку.

— Уставной ответ «так точно», — поморщился Добрячков. — А ты, Поталов, не заставляй товарища командира вспоминать матерные рифмы про головку

блока цилиндров, декадент интеллигентствующий. — Подполковник помолчал с полминуты, словно прикидывая, до чего бы еще докопаться, но потом пришел к мысли, что ему пока лениво. — Вольно, первый взвод. Сегодня выездное занятие на стрельбище, вместе с огнеметчиками из второй бригады РХБЗ. Пострелять не дадут, но хоть посмотреть и пощупать огнемет будущий «пиджак» должен уметь. Наш автобус за воротами, синий с белым, как банка сгущенки. Разойдись!

**Штаб группы армий «Восток»
объединенного Крейса. Середина осени,
территория Империи Вильм, пятьдесят
километров от ее столицы — Алмин**

— Потери во второй и седьмой бергруппе очень велики, господин Найтмад, — докладывал начальник штаба. Острый карандаш обвел позицию на расстеленной по широкому столу карте, а затем решительным движением обозначил направление удара. — Мы, наконец, прорвали оборону вильмов на рубеже село Нейка — брод Нерм, но только за вчерашний день в боях за Нейку погибло двенадцать тираноцеров и семьдесят магов. Если так пойдет дальше, вскоре проламывать оборону технарей нам будет нечем.

— Сколько всего живых драконов в строю? — спросил командующий, кутающийся в форменную мантию генерального мага. Найтмад был высок, сухощав и немолод. И еще ему было холодно, несмотря на солнечное утро — сказывались последствия давней лихорадки, полученной сорок лет назад в джунглях Вирии, где он, тогда еще юный выпускник второго

магического училища, заслужил себе первую звезду боевого мага Крейса на погоны.

— По всему фронту около четырехсот, — подумав немного, доложил Файор, заменивший старого начштаба, убывшего в тыл по ранению. По мнению Найтмада, это была не самая удачная замена, но что поделаешь. Авиация вильмов выбита еще не до конца, а на войне как на войне — попасть под случайную бомбежку может каждый. Файор, по мнению командующего, был слишком молод и чересчур амбициозен для такой должности. Начштаба должен быть старым служакой с аналитическим складом ума, хорошей памятью и привычками бережливого хозяина, а не молодым карьеристом. Но кого прислали из столицы, с тем и работаем... Файор еще не худший вариант, по крайней мере, мозги у него имеются. Хотя с отдыхающим в госпитале после контузии от взрыва фугасной авиабомбы надмагом Ньером было бы планировать операцию не в пример привычнее и удобнее.

— Основная проблема в жизнересурсе, он практически выработан у всех видов ударных драконов, — продолжал начштаба. — Наступаем уже четвертый месяц, все время с боями. Звери устали и истощены. Многие в плохом состоянии из-за едва залеченных ран, недоедания и авитаминоза. С качественным кормом и витаминами дефицит. Почти всем драконам нужны генеральные оздоровительные процедуры. У бойцов на передовой отмечается упадок жизненных сил, люди вымотаны постоянными боями, большие потери в магах среднего звена. Есть перебои со снабжением ультрамитом.

— Ты же в курсе, что мы не можем остановить наступление, — Найтмад встал с кресла и уперся тяжелым взглядом в лицо Файора. — Я знаю, что войска устали и измотаны, не хуже тебя, но противник тоже на последнем издыхании. После вайского и неличского котлов у них практически не осталось регулярной армии. Нужно изыскать резервы. Еще один удар, и их оборона схлопнется.

— Вторая и седьмая бергруппы почти небоеспособны, — развел руками начштаба.

— Усилим их остатками двадцатой и тридцать третьей пехотных дивизий и пятнадцатым дивизионом тяжелых магов-атмосферников. Пусть стармаг Терн принимает командование всей сводной группой. Переподчиним первый воздушный корпус Феллса напрямую работать по его заявкам, пусть летуны поддержат стармага с воздуха своими вивернами. Можно передать ему еще тридцать пятую пехотную, если они закончили...

— Никак нет, господин генмаг, — тут же возразил Файор. — Тридцать пятая пехотная все еще занята на ликвидации котла под Нельском. Как и пятая бергруппа. Их пока снимать нельзя, возможен прорыв окруженных технарей. Но я вовсе не предлагаю остановить наступление на Алмию. Выход из ситуации есть, просто он лежит немного в другой плоскости.

— Все равно, еще на один, последний, ударный кулак мы резервы соберем, если хорошенько поскрести... Но знаю, к чему ты клонишь! — Найтмад резко ударил ладонью по столу с картой. — Наплевать на политесы, давай говорить откровенно. Опять будешь продвигать свою авантюрную идею с егерями? Хо-

чешь славу покорителя Алмии и ленту героя нации на лоб? Метишь в Совет, а то и повыше?

— Почему нет? — Файор даже не удивился. — Так и есть. А славу и почести, положенные победителям Вильма, мы получим вместе. Вам достанется их даже больше, чем мне, господин генмаг.

— Только для меня места в Совете Крейса не просматривается, — скривился Найтмад. — По происхождению и способностям не вышел. Да и возраст не тот.

— Зря вы так думаете, господин генмаг, — улыбнулся молодой наглец. — Триумфаторам многое пишется. Решайтесь.

— Слишком опасно. Магия прокола такого уровня непредсказуема. Случись что, и вместо триумфа на меня спустят всех собак. На меня как на командующего, а не на тебя, Файор. Ты представляешь, что случится, если егеря войдут в портал и просто исчезнут?

— Но это действительно единственный выход, — уверенно возразил молодой начштаба. — Да, некоторый риск есть, но это война. Иначе никак. Враг почти добит. Я практически убежден, что сводная группа Терна, в которую мы соберем все оставшиеся боеспособными части, взломает оборону противника. Но что будет дальше? Взлом последнего рубежа технарей не обойдется без потерь. Кто пойдет в образовавшийся прорыв развивать успех? Наличных сил явно недостаточно, и все, чего мы добьемся без подкрепления из свежих войск, это очередное продвижение на десяток-другой километров и выдавливание противника в пригороды Алмии. Остатки технарей отступят в город, окружить их в поле будет

некому. Нам нужны затяжные городские бои в преддверии приближающихся холодов? Если же в образовавшуюся брешь в обороне противника пойдут мобильные егеря и отрежут ему тыловые коммуникации, то фронт технарей посыпется мгновенно...

— Егеря сейчас в полутысяче миль от фронта, — возразил Найтмад. — Мы воюем, а не играем в рулетку, Файор. Мгновенный перенос двадцати тысяч человек со всем живым и неживым имуществом корпуса это возмущение метрики пространства невиданных масштабов. Могут быть самые разные осложнения, вплоть до пробоя в иные реальности. Кроме того, заряженный кристалл ультрамита нужного размера у нас всего один.

— Если вы объясните необходимость его применения здесь и сейчас Совету, то он вас послушается. Все хотят закончить эту войну быстро, — уверенно ответил начштаба. — И вы знаете, господин генмаг, что других резервов нам взять неоткуда. А завтра может быть поздно. Заводы вильмов работают круглосуточно, империя объявила тотальную мобилизацию. Медлить нельзя. Эта война и так слишком затянулась. Иногда надо уметь рисковать, господин генмаг.

— Хорошо, Файор, — кивнул после долгой паузы командующий. — Я свяжусь со ставкой и выскажу свое мнение. Решать будет Совет. Но ты начинай на всякий случай готовить нужные приказы.

— Есть, господин генмаг, — по-уставному молодежато тряхнул длинной красной челкой начштаба. — Благодарю за поддержку. Уверяю вас, мы через неделю будем пить вино в бирюзовом дворце Алмии.

Москва. Наше время, лето

Автобус не спеша вырулил из тихой улочки на широкий проспект и начал набирать ход, спеша к кольцевой. Летом в субботний день машин не так много — многие москвичи уехали в отпуска или отстояли свое вчера в пятничных пробках, выбираясь на возделенную дачу. Илья сидел в кресле и лениво смотрел в окно на проплывающий мимо пейзаж. В принципе, стрельбище — это хорошо. Ну хоть какое-то разнообразие. Посмотреть на других, пострелять из «калаша», если получится, все веселее, чем слушать унылые лекции по ТСП или заниматься шагистикой на плацу.

— Интересно, далеко ехать? — спросил сидевший рядом Ромка.

— Вряд ли. Говорят, километров двадцать от города, — ответил Илья. — Слышь, Ромк...

— Да?

— Ты вчера на вечеринке с Танюхой так танцевал... Аж завидно стало. Ты к ней весь такой прижался, руки ей на попу опустил, а она даже глаза прикрыла... от удовольствия, наверное... Было дальше чё? А то я ночью проснулся, а тебя в комнате нет.

— Да ну тебя, Илюх, это личное.

— Да колись, сосед, чего уж там. Общага маленькая, все равно все всё узнают.

— Отвали, озабоченное животное...

— Да как знаешь, могу и отвалить. Ты же сам первый не выдержишь, все расскажешь.

Автобус свернул на МКАД и вырулил во второй ряд, не пытаясь перестроиться дальше. Видимо, до поворота недалеко.